

УДК-323.1(470+571)

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Д.Ш. Мурзина, В.С. Горшунов, В.Т. Сакаев¹

Татарское радикальное националистическое движение в Республике Татарстан являлось важным актором региональных политических процессов в 1990-е гг. Однако после миллениума в движении назревает кризис, который отразился, прежде всего, на падении популярности и сокращении числа сторонников таких организаций. В 2010-е гг. радикальные татарские национальные организации, функционирующие в республике, предприняли попытку преодоления внутреннего кризиса путем модернизации пропагандируемых идей, трансформации методов пропаганды и привлечения новых сторонников.

Исследование было нацелено на выявление причин кризиса и на определение характера трансформационных процессов в татарском национальном движении на современном этапе.

Методами исследования выступили экспертный опрос, включенное наблюдение, а также дискурс-анализ контента соответствующих групп в социальных сетях.

В ходе исследования был сделан вывод о незавершенности и противоречивости трансформационных процессов в татарском националистическом движении в Республике Татарстан. Трансформационные процессы коснулись не только идеологии движения, в которую предпринимаются попытки инсталлировать пантюркистские и исламистские концепты, но и методов деятельности татарского национального движения, сконцентрированных в настоящее время на работе в социальных медиа. В то же время трансформация идеологии и практики националистического движения пока не привела к существенному росту числа его сторонников.

---

¹ Мурзина Диляра Шамилевна - кандидат политических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского национального технологического университета. E-mail: MulyukovaDi@yahoo.com.

Горшунов Валерий Сергеевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. E-mail: 2979836@mail.ru.

Сакаев Василь Тимерьянович - кандидат исторических наук, доцент, заведующим отделом Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан. E-mail: sa-kaev2003@mail.ru.

Ключевые слова: татарское националистическое движение; кризис; идентичность; идеология; политическая активность; радикализация; национальные символы; социальные сети.

Идеологическое поле современной России в настоящее время претерпевает значительные трансформации. Прежние идеи, пользовавшиеся популярностью среди населения, сегодня нередко утрачивают свою актуальность. Аналогичные изменения происходят и с националистическими идеями, которые в 1990-е гг. находили широкий отклик в определенных кругах общества. В этот период в ряде субъектов РФ, прежде всего в национальных республиках, происходил рост национального самосознания. Этническая идентичность на фоне разрушения советской наднациональной идентичности стала важным интеграционным механизмом в региональных социально-политических процессах. Достаточно ярко эти тенденции проявились в 1990-е гг. в политической системе Республики Татарстан. В результате, татарское национальное движение стало весомым актором политической жизни региона.

Татарское национальное движение уже становилось предметом исследования в работах Я.Г. Абдуллина [1], Р.М. Амирханова [2], Ф.М. Султанова [15], Д.М. Исхакова [6], Р.М. Гибадуллина [5], А.Г. Галлямовой [4] и других исследователей. Однако хронологические рамки этих исследований охватывали период расцвета национального движения в республике, который приходился на конец 1980-х–середины 1990-х гг. Трансформация татарского национального движения в Татарстане после миллениума предметом анализа не выступала. Исключением здесь может стать работа исследователей С.А. Сергеева и З.Х. Сергеевой [10]. Однако они рассматривают эволюцию татарских этнонационалистических организаций в период до конца «нулевых» годов XX в., таким образом, современное состояние татарского национального движения еще не становилось самостоятельным объектом исследования.

Следует отметить, что в рамках татарского национального движения присутствуют как умеренные, так и радикальные группы. Умеренные группы представлены официальными организациями татарского национального движения, такими как Всемирный конгресс татар, Всемирный форум татарской молодежи и т.д., а также отдельными интеллектуалами. Предметом же нашего исследования выступили радикальные националистические течения и группы в рамках татарского национального движения. Таким образом, наше исследование было нацелено на определение состояния радикального крыла татарского национального движения на современном этапе и выявление характера, идущих в нем, трансформационных процессов.

Методами исследования выступили экспертный опрос исследователей татарского национального движения и включенное наблюдение публичных

мероприятий татарских националистических организаций (например, «День памяти и скорби татарского народа»), что позволило дать оценку их современному состоянию, а также дискурс-анализ контента татарских групп в социальных сетях, что дало возможность определить характер трансформационных процессов в этой среде.

В развитии татарского национального движения в Татарстане можно выделить следующие этапы:

1. Латентный период. Фактически уже с середины 1950-х гг. отдельные татарские интеллектуалы начали поднимать вопросы национального характера, впоследствии ставшие основными лозунгами национального движения. Начиная с периода «оттепели» и до «перестройки» в республике периодически появлялись группы, пытавшиеся пропагандировать националистические лозунги [4].

2. Этап политического оформления и расцвета татарского националистического движения (конец 1980-х–середина 1990-х гг.). В этот период татарское националистическое движение достигло пика своей популярности и стало влиятельным актором регионального политического процесса. Исследователи С.А. Сергеев и З.Х.Сергеева называют период 1991–1992 гг. «временем максимального успеха татарских этнонационалистических организаций». Он отличался широкой социальной поддержкой и радикализацией требований и методов деятельности со стороны некоторых организаций (например, партия «Иттифак») [10].

3. Кризис националистического движения (середина 1990-х–середина 2000-х гг.). Первоначально кризис был вызван такими факторами, как:

- достижение отдельных политических целей национальным движением (прежде всего, провозглашение «суверенитета» и его формальное признание федеральным руководством страны) привело к уменьшению значимости выдвигаемых националистических лозунгов;
- кооптация в региональный политический истеблишмент ряда лидеров национального движения;
- разочарование в националистической идеологии значительных групп их сторонников, возникшее в результате социально-экономических трудностей 1990-х гг. на фоне провозглашенного суверенитета;
- дерадикализация движения путем отстранения наиболее одиозных фигур (например, судебный процесс над президентом Татарского общественного центра З. Аглиуллинным) и т.д.

Немаловажную роль в ослаблении националистического движения уже в конце 1990-х–начале 2000-х гг. сыграли такие политические факторы, как:

- укрепление «вертикали власти», общее изменение политического «климата» в стране и рост патриотических настроений;
- рост популярности личности президента В.В. Путина;

- дискредитация идеи неограниченного суверенитета национальных республик на примере Чеченской республики Ичкерия.

В 2000-х гг. происходил и постепенный рост уровня жизни населения региона, что снижало интерес к националистическим идеям со стороны татарской молодежи. Определенное влияние оказала и изменившаяся в стране социально-экономическая ситуация, когда рост цен на сырьевые ресурсы укрепил позиции и расширил возможности федерального бюджета, по сравнению с региональным. Это позволило федеральному правительству в середине 2000-х гг. реализовать целый ряд крупных проектов в рамках федеральных целевых программ (например, Тысячелетие Казани, сохранение и развитие исторического центра г. Казани, 200-летие КГУ и др.). Эти проекты фактически осуществлялись в обмен на девальвацию экономических привилегий, полученных регионом в «эпоху суверенитета» (начало 1990-х гг.).

4). Стагнация и частичная маргинализация татарского националистического движения (середина 2000–начало 2010-х гг.). В этот период произошла окончательная деактуализация таких радикальных националистических лозунгов, как выход из состава РФ (которую активно пропагандировали радикальные национальные движения в республике, к примеру «Иттифак»), создание собственной валюты, приоритет прав татарского народа над другими народами, проживающими на территории РТ и т.д.

Знаковым в этот период стал 2005 г. – год тысячелетия Казани. Проведение празднования привело к повышению престижа Татарстана и стало важным фактором интеграции республики в международное экономическое и политическое пространство, что окончательно снимало вопрос о дискриминации региона и татарской нации.

Начало 2010-х гг. стало фактически критической точкой, которая наглядно продемонстрировала снижение общественной поддержки деятельности националистических организаций. Ежегодно проводимые митинги, посвященные «Дню памяти и скорби татарского народа» (15 октября), оказались в эти годы весьма малочисленными [12]. Как отмечают татарстанские СМИ, показательным в эти годы стало и «отсутствие на митинге бывших постоянных участников подобных мероприятий – имамов казанских мечетей и представителей Духовного управления мусульман республики» [3].

5. Попытки реанимации татарского националистического движения (с начала 2010-х гг. – по настоящее время). В ответ на негативные тенденции татарские националистические организации начинают поиск путей модернизации собственной идеологии и методов пропаганды и привлечения сторонников.

Мы попытаемся подробно осветить характер этой трансформации.

Очевидно, что одной из важных причин кризиса татарского националистического движения стало отсутствие «свежих» и адекватных общественным настроениям идей. Это наглядно проявляется при анализе информаци-

онного контента данных групп в социальных сетях, а также подтверждается снижением частоты проведения публичных акций и сокращением количества их участников. Многочисленные митинги, присущие политическому процессу в республике в 1990-е гг., теперь уступили место одиночным пикетам.

Показательным здесь является проведение ежегодного мероприятия 15 октября, посвященного взятию Казани русскими войсками в 1552 г. Это важное символическое событие для татарского национального движения, поскольку падение Казани всегда рассматривалось как величайшая трагедия в истории народа, а проведение памятных мероприятий использовалось как инструмент этнополитической мобилизации. Современная практика проведения этих мероприятий показывает, что наряду со снижением численного состава участников, меняется и их возрастной состав (участниками этих митингов в подавляющем большинстве являются лица старшего возраста), что косвенно свидетельствует о снижении степени популярности пропагандируемых идей среди молодежи. Очевидно, что характерные для начала 1990-х гг. националистические лозунги и инструменты мобилизации сейчас оказываются недейственными, по крайней мере, в отношении молодежи. Этот вывод подтверждает и анализ дискурса групп в социальных сетях, где явно проявляется тенденция деполитизации этой даты, которая теперь чаще рассматривается исключительно как историческая.

Не обновляется и повестка данных публичных мероприятий: из года в год она включает в себя одни и те же требования. Противостояние между активистами русского и татарского националистических движений в республике, которое ставилось во главу угла в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг., теперь в значительной степени утратило свою актуальность [8, 121]. К тому же, русские и татарские активисты нередко выступают со схожих позиций против новых вызовов, например, связанных с ростом миграционных потоков. Социологические опросы демонстрируют одинаковую важность проблемы притока большого числа мигрантов и игнорирования ими принятых в принимающем обществе норм и обычаев, как для русских, так и для татар, проживающих в республике [8, 60–61].

Среди причин снижения популярности националистических идей следует выделить и социально-демографические факторы. Во-первых, в 1980–1990-е гг. значительную часть городского населения составляли выходцы из сельской среды в первом поколении. Так, доля городского населения республики за 10 лет с 1979 по 1989 гг. выросла с 63 до 73% (население г. Казани тогда увеличилось на 100 тыс., г. Набережные Челны – на 200 тыс. чел. и т.д.) [9, 508]. Для новых мигрантов, которые, как правило, являлись молодыми людьми и испытывали фрустрацию в новой социальной среде, националистическая риторика оказалась привлекательна, так как позволяла претендовать на более высокий социальный статус в этой новой среде. В настоящее время поток мигрантов из сельской местности значительно сокра-

тился, а большая часть мигрантов 1980–1990-х гг. уже прошла социализацию в городских условиях, приспособилась к жизни в гетерогенной по этническому составу среде города и, как правило, превратилась в аполитичную социальную группу. Во-вторых, в 1989–2002 гг. изменился этнический состав населения республики: татары из меньшинства превратились в этническое большинство [9, 509]. В-третьих, татары за этот же период стали этническим большинством во многих городах республики, в том числе в Нижнекамске, Альметьевске и Набережных Челнах (в Казани доля татар выросла на 7% и практически сравнялась с долей русского населения) [9, 511]. Фактически, все это нивелировало актуальность лозунгов с целью прекращения дискриминации татарского языка и татарской культуры в городах, которые были востребованы на заре националистического движения. Этому способствовала и активная политика региональных властей по интенсивному внедрению татарского языка в общественные коммуникации и по продвижению татарской культуры в городском ландшафте.

Важным фактором, оказавшим негативное воздействие на активность националистического движения, стало усиление правового регулирования деятельности. Федеральное законодательство предельно расширило трактовку понятия «экстремизм», что привело к росту числа фактов уголовного преследования в отношении активистов националистического движения (так, были осуждены лидеры национального движения Р. Кашапов и Ф. Байрамова). Все это также способствовало снижению масштабов протестной деятельности националистического движения в Татарстане.

В этих условиях в рамках националистического движения появляются организации «нового формата», чьи методы деятельности и идеи отличаются от использовавшихся ранее. В ряде случаев имела место и модернизация действующих организаций.

Как известно, распространение Интернета привело к снижению эффективности традиционных печатных и электронных СМИ. Интернет стал доминирующим источником информации для значительной части татарской общины, а среди татарской молодежи коммуникационные процессы по большей части концентрируются исключительно в социальных сетях [14, 173–174]. Эта тенденция была учтена татарским националистическим движением, чья протестная активность теперь переносится в основном в аудиторию социальных сетей. Среди социальных сетей, по данным агентства Brandanalytics, наиболее популярной в России является сеть «В контакте», где создается более 230 млн сообщений в месяц [13]. Более половины пользователей социальных сетей находится в возрастном диапазоне от 18 до 34 лет, которые относятся к «молодежи». Эти группы могут выступать потенциальной аудиторией националистических движений в силу психологических особенностей своего возраста (юношеский максимализм, ригидность, идеализм). В связи с этим наше исследование было сконцентрировано преимуще-

ственно на анализе информационного контента групп социальной сети «В контакте». Как правило, в случае закрытия таких групп со стороны администрации социальной сети их пропагандистская деятельность перемещается в менее популярные социальные сети – «Фейсбук» и «Твиттер» (например, паблик «Правые татары»). «Инстаграм» пока не пользуется спросом среди националистических движений, поскольку создает трудности при наборе больших текстов.

Необходимо отметить, что трансформация идеологических воззрений татарских националистических организаций происходит по разным линиям.

Одной из тенденций трансформации выступает смещение акцентов с этнической самоидентификации на конфессиональную. Религиозные ценности традиционно используются различными политическими силами в целях легитимации своих собственных идей и взглядов. Сакрализация системы идей отменяет необходимость ее логического обоснования, которое легко может быть подвергнуто критике за несоблюдение законов логики. В этом случае главный критерий оценки деятельности последователей – воля Бога, за несоблюдение которой может наступить высшая мера наказания – лишение Божьей благодати. Подобная иррационализация восприятия упрощает систему мировоззрения данной группы, что, в свою очередь, может способствовать увеличению числа ее сторонников».

Особенности взаимодействия этнической и религиозной идентичностей у жителей Татарстана уже становились предметом научных исследований. Так, например Е.А. Ходжаева и Е.А. Шумилова, на основании результатов социальных опросов пришли к выводу о наличии прямо пропорциональной зависимости между уровнем религиозности и степенью выраженности национальных чувств среди татарской молодежи [15, 106]. В русле этих тенденций в 1990–2000-е гг. татарские националисты в республике активно использовали отдельные мировоззренческие установки ислама в рамках своих идеологий. Ислам в этот период рассматривался лишь в качестве одного из признаков (маркеров) национальной идентичности, при этом акцент делался преимущественно на обрядово-ритуальную сторону ислама без углубления в теологические вопросы. Однако отдельные организации, например, региональная политическая партия Иттифак, которая в 1997 г. провозгласила себя исламской, впоследствии переходят на более радикальные позиции.

В 2010-е гг. некоторыми националистами республики также предпринимались попытки внести свежие идеи в свою идеологию, в некоторых случаях с опорой на нетрадиционные мусульманские ценности, в частности, на радикальные идеи фундаменталистского толка. Так, в 2012 г. произошел совместный митинг национальной молодежной организации «Азатлык» с организацией Хизб ут-Тахрир, при проведении которого строго исполнялись шариатские правила и работал шариатский патруль. Это привело к тому, что лидеры татарского националистического движения были вынуждены в ходе

митинга выступить в поддержку радикальных религиозных лозунгов. Это было отчетливо видно и на символическом уровне, когда татарским националистам не удалось поднять в ходе митинга собственный флаг, тогда как флаги Хизбут-Тахрир раздавались митингующим и свободно демонстрировались. После этого митинга произошло размежевание татарских националистов с религиозными радикалами и в дальнейшем совместные митинги уже не проводились. На прекращение сотрудничества повлияло и покушение на муфтия Татарстана в 2012 г., после которого имело место задержание отдельных религиозных активистов радикального толка. Таким образом, попытки внедрения радикальных религиозных ценностей в идейные установки татарских националистов фактически потерпели крах.

Можно предположить, что после провального союза с радикальными религиозными организациями татарские националистические организации попытаются найти иную основу для объединения своих сторонников.

Новым трендом в трансформации националистической идеологии стали попытки части таких организаций попытаться найти отклик в рамках макрополитической идентичности, а не только татарской. Эти попытки привели к росту популярности идеологии пантюркизма, что наглядно демонстрирует анализ динамики численности участников социальных групп националистических движений, исповедующих тюркский национализм. Ряд националистических татарских организаций также пытается мимикрировать с использованием дискурса тюркского национализма, например, Союз татарской молодежи «Азатлык». Специфической особенностью тюркского национализма является то, что он обладает большей гибкостью в борьбе за массовое влияние, поскольку его аудиторией становятся все тюркские народы, а также лица, имеющие смешанное этническое происхождение. Интеграция новых членов происходит на базе теории, указывающей на общее происхождение современных тюркских народов. Также необходимо отметить и открытый анти-российский характер тюркского национализма

Анализ участников социальных групп демонстрирует пока наличие небольшой доли жителей татарстанских городов в пантюркистских группах, однако в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, можно спрогнозировать рост их численности среди населения Республики Татарстан (см. табл. 1).

Таблица 1

Число подписчиков отдельных групп националистической ориентации в социальной сети «ВКонтакте» по данным на 01.12.2016 (1) и 01.03.2017 (2)

Населенный пункт	Татарский патриотический фронт «Алтын Урда»		Кук Буре		Азатлык-Чаллы-Татарлар		Лига тюркских народов		Тюркист/Turan-Today.com	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Казань	427	443	288	286	112	110	102	112	89	86
Набережные Челны	75	80	20	17	176	167	15	16	14	14
Нижнекамск	16	19	1	3	11	11	5	5	3	3
Альметьевск	17	18	0	0	5	5	3	3	2	1
<i>Итого по Республике Татарстан</i>	<i>535 (16%)</i>	<i>560 (16%)</i>	<i>309 (2%)</i>	<i>306 (2%)</i>	<i>304 (50%)</i>	<i>293 (48%)</i>	<i>125 (4%)</i>	<i>136 (4%)</i>	<i>108 (6%)</i>	<i>104 (4%)</i>
Всего подписчиков в данной группе	3343	3584	12399	12296	604	605	2908	3622	1870	2545

Данные таблицы свидетельствуют, что большинство пантюркистских групп в период наблюдения не только сохранили, но и расширили свою аудиторию (за исключением группы Кук Буре). В то же время в Татарстане только 3 из 5 групп продемонстрировали прирост численности подписчиков в период с декабря 2016 г. по март 2017 г. На наш взгляд, это объясняется нормализацией отношений между РФ и Турцией и соответствующим изменением внешнеполитической риторики, что сократило количество негативных информационных поводов, пригодных для публикации и обсуждения в данных группах. Это, в свою очередь, по-видимому, привело к снижению интереса и незначительному оттоку подписчиков.

Еще одним специфическим кейсом является созданный в 2015 г. организацией «Исламское движение Северной Евразии» сайт «Орда 1313» с одноименной группой в сети «ВКонтакте». Сайт и группы в социальной сети были ориентированы на большое число тюрков-мусульман, проживающих на территории Российской Федерации, и претендовали на создание «думающего» и «мусульманского» диссидентского движения. Интересные результаты показывает географический анализ участников этой группы в социальной сети «ВКонтакте», который отражает определенный интерес жителей России к пропагандируемым данным движением идеям (см. табл. 2 и 3), несмотря на отсутствие прямой адресности в идеологии этого движения по отношению к

России, по сравнению с гражданами других государств. По нашему мнению, основные усилия данной группы в сети «ВКонтакте» были направлены на разжигание конфликтов во взаимоотношениях граждан РФ на религиозно-политической основе. Функционирование данной организации полностью ограничивалось активностью в Интернете, в рамках социально-политической деятельности в стране и в республике она никак себя не проявляла.

Таблица 2

Число подписчиков группы «Орда 1313» социальной сети «ВКонтакте» по странам*

Страна	Количество участников
Россия	115
Украина	22
Казахстан	15
США	2
Израиль	2
Азербайджан	2
Беларусь	1
Германия	1

* Анализ сообщества «Орда1313» в сети «ВКонтакте» проводился в 2015 г. На данный момент группа в «ВКонтакте» запрещена к просмотру.

Таблица 3

Число подписчиков группы «Орда 1313» социальной сети «ВКонтакте» в ряде городов РФ*

Населенный пункт	Количество участников
Казань	13
Москва	21
Санкт-Петербург	9
Уфа	5
Краснодар	3
Ростов-на-Дону	3
Набережные Челны	2
Волгоград	2
Оренбург	1
Пермь	1
Всего	60

* Анализ сообщества «Орда1313» в сети в «ВКонтакте» проводился в 2015 г. На данный момент группа в «ВКонтакте» запрещена к просмотру.

Таким образом, данные свидетельствуют об определенном интересе отдельных групп подписчиков социальной сети «ВКонтакте», проживающих на территории России, к новым трендам в татарском националистическом движении. С другой стороны, такое повышенное внимание может быть обусловлено характером модерации этих групп, которая может быть связана с активностью лиц, проживающих на территории России и активно предлагающих подписку на группу своим знакомым в сети.

Еще одной тенденцией в модернизации идейного поля татарского национального движения в республике является актуализация правых идей в их идеологическом спектре. Эти идеи легли в идеологическую основу организаций нового для республики типа, которые можно отнести к праворадикальным. Так, в 2013 г. развернула активные действия отколовшаяся от «Азатлыка» националистическая группа «Правые татары», пропагандировавшая националистические ценности с правым уклоном. В центре деятельности данной организации находились идеи об исключительности татарской нации. Для лиц, не разделяющих взгляды националистических организаций и не знающих татарского языка, использовался термин «манкурт», который выступал маркером разграничения групп «Мы» и «Они».

Эти организации также находятся в поисках новой аудитории. В 1990-е гг. основными потребителями националистических идей в республике были, в основном, сельские жители, а также «новые горожане». Сегодня основной потребитель информации, распространяемой националистическими организациями, - это тип городского жителя, который не склонен к аналитическому мышлению и перепроверке фактов, но при этом способный транслировать эти идеи среди маргинальных слоев общества.

Процесс трансформации национальных движений можно отметить и на символическом уровне. Как известно, символы являются неотъемлемым элементом политических идеологий, мифов и активно применяются для манипуляции массовым сознанием. При этом, «чтобы справиться с этой целью [манипуляция массовым сознанием], символы и ритуалы должны быть эмоционально насыщены, актуальны и близки среднестатистическому избирателю» [7, 126]. «Традиционные» татарские организации активно используют символику ислама и цвета национального флага Татарстана (зеленый и красный). Организации же «нового типа» часто используют уже символику тюркского национализма, например: голову волка, изображенную на голубом фоне; жест рукой, изображающий голову волка; знаки тюркского рунического алфавита и т.д. Так, символ группы «Правые татары» в социальных сетях включает в себя нетрадиционные как для татарского националистического движения, так и для ислама символы, знаки и цвета: 1) черно-белый фон; 2)

символ полумесяца с нанесенными на него тюркскими рунами, из полумесяца выглядывает голова волка. Причем, и тюркские руны и голова волка являются с точки зрения ислама языческими символами.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выявлены причины кризиса татарского национального движения на современном этапе. Таковыми выступил комплекс субъективных и объективных факторов демографического, социально-экономического и политического характера. На современном этапе татарское националистическое движение представляет собой маргинализированные группы, не имеющие широкой социальной поддержки в обществе. На фоне стагнации традиционной националистической идеологии стали появляться попытки ее радикализации путем смены ценностных акцентов. Эта трансформация привела к появлению эклектичных идеологических концептов, пытающихся совместить националистический, радикальный религиозный и пантюркистский дискурсы одновременно. Очевидно, следует ожидать дальнейшей модернизации националистической идеологии путем нового расширения ее составных элементов. При этом татарские националистические организации активно осваивают современные информационные инструменты и, по-видимому, будут совершенствовать методы пропаганды с использованием социальных сетей. Будущее татарского националистического движения зависит от многих факторов. Среди факторов, способных повлиять на актуализацию националистического дискурса в республике, на наш взгляд, следует упомянуть уровень жизни и социальное самочувствие населения региона, степень справедливости бюджетных отношений федерального центра и региона и, в целом, характер развития федеративных отношений, издержки миграционной политики, возможные ошибки федерального центра в национальной политике, глобальные факторы и т.д.

Библиографический список

1. *Абдуллин Я.Г.* Татар халкы тарихында ислам һәм хәзерге заман (Ислам в истории татарского народа и современность) // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Татарстан: в 2-х ч. 2 ч. Казань, 1993. С. 142–149. [Abdullin Ya.G. Islam in the history of the Tatars and the present // *Inter-ethnic and inter-confessional relations in the Republic of Tatarstan*. In 2 pts. 2nd pt. Kazan, 1993. P. 142–149].
2. *Амирханов Р.М.* Татарская национальная идеология: история и современность // Панорама-форум. 1996. №1 (4). С. 29–31. [Amirkhanov R.M. Tatar national ideology: history and modernity // *Panorama-forum*. 1996. No. 1 (4). P. 29–31].
3. В Казани татарские националисты надели натовские каски [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/1456218.html>. [*Tatar nationalists in*

- Kazan wore NATO's helmets.* Available at: <https://regnum.ru/news/1456218.html>].
4. *Галлямова А.Г.* История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940–первая половина 1980-х гг.). Казань, 2010. 223 с. [*Gallyamova A.G. History of Tatarstan: the Soviet-style modernization (the second half of the 1940s – the first half of the 1980s)*. Kazan, 2010. 223 p.].
  5. *Гибадуллин Р.М.* Татарское национальное движение: политическая деятельность и влияние в Татарстане (1988–1992). Казань, 1998. 176с. [*Gibadullin R. M. Tatar national movement: political activity and influence in Tatarstan (1988–1992)*. Kazan, 1998. 176p.].
  6. *Исхаков Д.М.* Современный национализм татар // Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника: в 3 т. Т.2. М., 1998. С.11–38. [*Iskhakov D.M. Modern Tatar nationalism // Sovereign Tatarstan. Documents. Materials. Chronicle*. In 3 vols. Vol.2. Moscow, 1998. P.11–38].
  7. *Мурзина Д.Ш.* Мифотворчество региональных политических элит России. Казань, 2015. 195 с. [*Murzina D.Sh. Myth-making of regional political elites in Russia*. Kazan, 2015. 195 p.].
  8. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте / под ред. Л.М. Дробизевой, С.В. Рыжовой; Институт социологии РАН. М.; Казань; СПб., 2016. 152с. [*Positive inter-ethnic relations and the prevention of intolerance: the experience of Tatarstan in the Russian context*. Ed. by L. M. Drobizheva, S.V. Ryzhov; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow; Kazan; St. Petersburg, 2016. 152 p.].
  9. *Сакаев В.Т.* Урбанизационные и этнографические процессы в Республике Татарстан // В мире научных открытий.2015.№5.1 (65). С.507–517. [*Sakaev V.T. Urbanization, ethnical and demographical processes in the Republic of Tatarstan. In the World of Scientific Discoveries*. 2015. No. 5.1 (65). P. 507–517].
  10. *Сергеев С.А., Сергеева З.Х.* Татарский этнонационализм в республике Татарстан: от рассвета до заката // ПОЛИТЭКС. 2009. №1. С.116–127. [*Sergeev S. A., Sergeeva Z. Kh. Tatar ethnic nationalism in the Republic of Tatarstan: from sunrise to sunset // Political Expertise: POLITEX*. 2009. No. 1. P. 116–127].
  11. Статистика социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/statistics/author>. [*Statistics of social networking services*. Available at: <https://br-analytics.ru/statistics/author>].
  12. *Султанов Ф. М.* Татарское национальное движение в российском и мировом социально-историческом контексте: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д.филол.н.: 09.00.11 / Рос. акад. наук. Ин-т философии. М., 2000. 47 с. [*Sultanov F.M. Tatar national movement in Russian and global*

socio-historical contexts: social and philosophic analysis. Abstract of Dr. philos. sci. diss. Moscow, 2000. 47 p.].

13. *Файзрахманов А.* События 1552 года остаются в памяти народа, «Хэтер кэне» не стал всеобщим днем скорби / URL: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/ayrat-fayzrahmanov-sobytiya-1552-goda-ostayutsya-v-pamyati-naroda-no-heter-kone-ne-stal-vseobshim-dnem-skorbi/> (дата обращения: 20.03.2017). *Faizrahmanov A. Events of 1552 remain in people's memory, "JeterKenneth" has not become a national day of mourning*. Available at: <http://tatar-congress.org/ru/yanalyklar/ayrat-fayzrahmanov-sobytiya-1552-goda-ostayutsya-v-pamyati-naroda-no-heter-kone-ne-stal-vseobshim-dnem-skorbi/> (accessed: 20.03.2017)].
14. *Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А.* Возрождение религии и этническая идентичность татарской молодежи в Республике Татарстан // Социс. 2003. № 3. С.106–108. [*Khodzhaeva E.A., Shumilova E.A.*The revival of religion and ethnic identity of the Tatar youth in the Republic of Tatarstan // *Sociological Studies*. 2003. No. 3. P. 106–108].
15. Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / под ред. Р.Г. Минзарипова, С.А. Ахметовой, Л.Р. Низамовой. Казань, 2013. 268 с. [*Ethnicity, religiosity and migration in modern Tatarstan*. Ed. by R. G. Minzaripov, S. A. Akhmetova, L. R. Nizamova. Kazan, 2013. 268 p].

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TATAR NATIONAL- ISTIC MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

D.Sh. Murzina

Candidat of Political Sciences, Assistant professor of The Department of Social and political conflictology, The State technological university of Kazan

V.S. Gorshunov

Candidat of Historical Sciences, Senior Researcher,
Academy of science of Republic Tatarstan

V.T.Sakaev

Candidat of Historical Sciences, Assistant professor,
Academy of science of Republic Tatarstan

In the 1990s, the Tatar nationalistic movement turned into a significant factor of regional political processes in the Republic of Tatarstan. However, in the 2000s, the crisis in movement was indicated. The drop in popularity and the reduction in the number of supporters were the manifestations of the crisis. In the 2010s, the Tatar radical nationalistic organizations of the Republic attempted to overcome the internal crisis through modernization of ideas and transformation of methods of promoting and attracting new supporters.

The study was aimed at identifying the causes of the crisis and the nature of the transformation processes in the Tatar national movement at the present stage.

Expert interviews, participant observation and discourse analysis of the content of the groups in social networks were the methods of the study.

The study showed the incompleteness and contradictory nature of the transformation processes in the Tatar nationalistic movement in the Republic of Tatarstan.

The transformation processes affected the ideology of the movement, and the attempts have been made to add some pan-Turkist and Islamist concepts to it. The processes also affected the methods of the Tatar nationalist movement: nowadays, the activities of the movement are focused on the social media. At the same time, the transformation of ideology and practice of the nationalistic movement has not yet led to a significant increase in the number of supporters.

Keywords: Tatar nationalistic movement; crisis; identity; ideology; political activity; radicalization; national symbols.